

Иакинф Бичурин (Никита Яковлевич) - архимандрит, известный синолог, сын дьячка села Бичурина Казанской губернии, Чебоксарского уезда, род. 29 августа 1777 г., умер 11 мая 1853 г. Учение начал в училище нотного пения в г. Свияжске; в 1785 г. поступил в семинарию, причем и получил свою фамилию; здесь он своими способностями обратил на себя внимание казанского преосвященного Амвросия (Подобедова), и в 1799 г. по окончании курса занял в той же семинарии, которая была уже преобразована в Академию, должность учителя грамматики; в 1800 г. он постригся в монахи и был сделан учителем высшего красноречия. В 1802 г. в звании архимандрита он был назначен в Вознесенский монастырь в Иркутске и получил вместе с тем должность ректора семинарии; но, отличаясь всегда слишком энергичным, решительным характером, он здесь своею строгостию и горячностью произвел волнение среди семинаристов и после этого был переведен в Тобольскую семинарию преподавателем риторики с запрещением совершать священнодействие. В 1805 г. отправлялась в Китай на смену прежней восьмой новая, девятая, духовная миссия на десятилетний срок. Начальник ее, избранный в Петербурге, архимандрит Аполлос, доехав до Иркутска, пожелал остаться в этом городе. Тогда Св. Синод определил начальником миссии архимандрита Иакинфа, который с радостью согласился на это назначение; он стремился в неведомые ему страны с целью изучить их. 18 июля 1807 года миссия выехала из Иркутска. С первого же дня после переезда русской границы Иакинф начал дневник своего путешествия и собирал сведения о стране и народе, на второй же день по прибытии в Пекин (миссия достигла Пекина 10 января 1808 г.) принялся за изучение китайского языка; он предпочел этот язык монгольскому и маньчжурскому потому, что основная литература для изучения северо-восточной Азии - китайская. Архимандрит Иакинф учился по-китайски теоретически и практически. Соединяя с необыкновенною способностью к изучению языков и замечательное трудолюбие, отец Иакинф настолько усвоил китайский язык, что впоследствии объяснялся на нем, как самый образованный китаец. Во время пребывания в Китае он начал составлять словарь, в который вошло 12000 иероглифов, сделал много переводов на русский язык из китайских сочинений, исторических и географических; кроме того, он близко сошелся с католическими миссионерами, которые познакомили его с трудами иезуитов по изучению Китая. Переводя мною с китайского языка, он перевел и на китайский с русского, литургию, краткую священную историю и изложение православной веры. Но вскоре Иакинф и вся миссия очутились в критическом положении. Деньги на содержание миссии высылались обыкновенно на 5 лет; но в 1812 г. правительство было так занято борьбою с Наполеоном, что деньги не были высланы. Существовать на средства китайского правительства, которое отпускало на миссию в год 855 руб. 50 коп. сер. на наши деньги, не было возможности; пришлось занимать деньги у китайских ростовщиков за высокие проценты; наконец дело дошло до заклада церковной утвари; при таких обстоятельствах естественно возникли в образе жизни членов миссии беспорядки и разные нежелательные явления. О миссии вспомнили, когда предстояло снаряжать на смену ей новую; но и это снаряжение затянулось. Десятая миссия прибыла в Пекин 1 декабря 1821 г., и только 15 мая 1822 г. Иакинф выехал из Пекина с своей миссией, проведя там, вместо положенных 10 лет, 14 лет и 4 месяца. В Петербург отец Иакинф явился с таким богатым запасом сведений о прошлом и настоящем Китая, какого не имели члены прежних миссий; этими знаниями он готов был делиться со всяким, как об этом свидетельствует превосходное сочинение о Китае Тимковского, который широко воспользовался эрудицией отца Иакинфа; кроме того, Иакинф привез с собою большое собрание переводов с китайского, частью оконченных, частью только начатых. Но в Петербурге он был предан духовному суду за расстройство миссии, был признан виновным, лишен сана архимандрита и сослан на заточение в Валаамский монастырь, где и оставался в забвении около 4 лет. Там он находил утешение в работе: исправлял прежние труды, доканчивал начатые. Случайно посетил Валаамский монастырь барон П. Л. Шиллинг-фон-Канштадт и заметил в одной келье монаха, который что-то усердно писал. Барон заинтересовался им и, узнав, что это Иакинф, бывший начальник русской миссии в Китае, стал хлопотать о перемещении его в Петербург. В 1826 году отец Иакинф был определен на службу в Министерство Иностранных Дел переводчиком китайского языка и помещен на жительство в Александро-Невской лавре. С этого времени начинается его неутомимая литературная деятельность, изумлявшая не только русский, но даже и иностранный ученый мир. Клапрот прямо высказал, что отец Иакинф один сделал столько, сколько может сделать только целое ученое общество. Действительно, он писал о современном Китае в журналах, печатал книги об этой стране, публиковал переводы китайских сочинений, как о самом Китае, так и соседних странах: о Монголии, Джунгарии, Тибете. Он в полном смысле слова положил у нас начало изучению Китайской империи и ее вассальных земель, возбудил интерес в обществе к крайнему Востоку, показал, какую важность имеет для изучения Средней Азии богатейшая китайская литература и проложил путь для работ другим синологам. К этому надо прибавить, что труды